

С. А. Игумнов, К. Э. Зборовский, П. С. Лапанов, Е. В. Гриневич, Р. П. Попок

СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РИСКОМ ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

УО «Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета», Минск, Беларусь

В данной работе приведены результаты исследования таких особенностей личностных и социально-демографических характеристик молодых людей, предрасположенных к аддиктивному поведению, как уровень алекситимии, индивидуально-характерологические личностные особенности, индивидуальные стили совладания со стрессом. Исследование проводилось в трех группах: основной – лица, склонные к аддиктивному поведению (систематическому употреблению «новых» ПАВ в форме синтетических каннабиноидов), группе сравнения (лица из группы риска по развитию «нехимических» форм зависимости (Интернет-аддикции) и контрольной группе (без признаков зависимого поведения). Были выявлены такие особенности лиц, предрасположенных к аддиктивному поведению, как дезадаптивные личностные особенности и дисфункциональные паттерны совладающего поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, алекситимия, дисфункциональные копинг-стратегии, личностные особенности, новые ПАВ.

S. A. Igumnov, K. E. Zbarousky, P. S. Lapanaui, E. V. Grinevich, R. P. Popok

THE PECULIARITIES OF PERSONAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF YOUNG PEOPLE PREDISPOSED TO ADDICTIVE BEHAVIOR

The results of a study of such characteristics of the personal and socio-demographic characteristics of young people predisposed to addictive behavior, such as the level of alexithymia, individual characterological personality traits, individual styles of coping with stress are presented. The study was conducted in three groups: the main one - persons prone to addictive behavior (systematic use of "new" psychoactive drugs in the form of synthetic cannabinoids), group of comparison (risk group for Internet addiction) and a control group with no signs of dependent behavior. Such features of persons predisposed to addictive behavior, as dis-adaptive personality traits and dysfunctional patterns of coping behavior were revealed.

Key words: addictive behavior, alexithymia, dysfunctional coping strategies, personality traits, new psychoactive substances.

В последние годы общество сталкивается с увеличением числа подростков и молодых людей, злоупотребляющих «новыми психоактивными веществами», а также страдающих нехимическими формами аддикций, в том числе интернет-зависимостью. В связи с этим, особое значение приобретает изучение предикторов формирования как химических, так и других форм зависимостей. Наименее изученным, как в отечественной, так и мировой литературе, является феномен алекситимии и его роль в развитии аддикций. В последние годы проблема алекситимии привлекает внимание исследователей в связи с ростом лиц, страдающих наркоманией, алкоголизмом и интернет-зависимостью. Имеется ряд публикаций, указывающих на наличие радикала алекситимии у пациентов с зависимостями от химических веществ [2, 3, 6, 10]. По мнению исследователей, невозможность переработать аффективные состоя-

ния, дифференцировать их и описать, способствуют снижению адаптационных возможностей и является предиктором возникновения аддикций.

Наличие связи между свойствами личности и алекситимическими характеристиками у интернет-аддиктов молодого возраста впервые описано К. Yong [12]. Но к настоящему времени нет единой концепции в понимании патологического паттерна в «профиле личности» интернет-аддиктов. Таким образом, недостаточная разработанность вопроса алекситимии в связи с возникновением риска развития различных форм аддиктивного поведения, на современном этапе требует более детального и глубокого изучения этого феномена [2, 3, 6].

Целью настоящего исследования является разработка системы мер социокультурной профилактики аддиктивного поведения молодежи и его последствий.

Настоящее исследование заключается в анализе факторов развития алекситимии в молодежной среде в соотношении с характером аддиктивности для разработки мер профилактики и программ социально-психологической и медицинской помощи молодежи в Республике Беларусь [2].

Объект исследования – аддиктивное поведение и патогенетические механизмы его развития.

Субъект исследования – лица молодого возраста (15–24 лет) из группы риска по аддиктивному поведению (формирующаяся зависимость от «новых ПАВ» или Интернет-аддикция).

Целью работы является разработка системы мер социокультурной профилактики аддиктивного поведения молодежи и его последствий.

Задачи исследования:

1) выявить негативные социальные последствия реализации различных форм аддиктивного поведения (зависимость от «новых психоактивных веществ», Интернет-зависимость), развившихся на фоне алекситимических особенностей личности;

2) осуществить сбор эмпирических данных (факторов развития алекситимии в молодежной среде, ее гендерных особенностей) в соотношении с особенностями различных форм аддиктивного поведения;

3) разработать практические рекомендации по профилактике аддиктивного поведения современной молодежи и его последствий посредством социокультурных ресурсов.

В процессе исследования проведены социально-демографические, биографические, экспериментально-психологические, клиничко-психопатологические исследования и изучены предикторные факторы формирования аддиктивного поведения в когорте лиц 15–24-летнего возраста.

Осуществлена разработка дизайна проекта (мультицентровое аналитическое кросссекционное исследование с применением методов наблюдения и «случай-контроль»).

Уточнены критерии включения и исключения (лица с тяжелым органическим поражением ЦНС; с тяжелыми соматическими заболеваниями в стадии обострения; с наличием алкогольной зависимости; участвующие в других клинических исследованиях; отказавшиеся предоставить информированное согласие на проведение исследования).

Дизайн исследования на представлен на рассмотрение и одобрен (15.05.2016 г., протокол №1/16) локальным этическим комитетом Республиканского общественного объединения «Белорусское общество психологов».

Материал и методы. Проведена рандомизация обследуемых лиц (150 человек в возрасте 15–24 лет) на 3 группы: основную (лица с наличием склонности к систематическому употреблению «новых» ПАВ в форме синтетических каннабиноидов) (ОГ), группу сравнения (лица из группы риска по развитию «не-

химических» форм зависимости (Интернет-аддикции) (КГ), и контрольную группу (представители молодежи, характеризующиеся нормативным поведением, не имеющие аддикций и девиантного поведения) (КГ).

Выборка представлена субъектами, проживающими на различных территориях Республики Беларусь (Минская и Гомельская области).

Осуществлено социально-психологическое анкетирование (во всех указанных группах, на основе принципа информированного согласия на участие в исследовании).

Проведено экспериментально-психологическое исследование (во всех указанных группах) посредством психодиагностических методик:

1. Пятифакторный опросник личности Р. Мак Крае и П. Коста (5PFQ) (в адаптации А. Б. Хромова) – для изучения индивидуально-характерологических личностных особенностей [8];

2. Опросник «Способы совладающего поведения» А. Лазаруса – для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом, непродуктивных паттернов поведения и ресурсов личности [7];

3. Шкала депрессии А. Бека (BDI) [10];

4. Торонтская Алекситимическая Шкала (TAS-26-R) – для исследования уровня алекситимии [1, 11];

5. Опросник для определения степени выраженности Интернет-зависимости С. А. Кулакова [6].

Полученные и проанализированные материалы исследования явились базой для разработки комплексной программы профилактики зависимости от «новых ПАВ» среди подростков и молодежи [4].

Результаты клиничко-психологического исследования

На первом этапе исследования, в соответствии с его задачами, было проведено исследование социально-психологических особенностей лиц ОГ в сравнении с КГ (подробные результаты представлены в предшествующих публикациях [2,3,6,10]).

На предварительном этапе были проанализированы социальные характеристики семей лиц ОГ и КГ, представленные на рисунках 1, 2, 3.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, в полной нуклеарной семье проживают 32 % лиц, характеризующихся систематическим чрезмерным употреблением «новых ПАВ» (ОГ) и 58 % лиц с нормативным поведением (СГ). Наличие полной расширенной семьи установлено у 22 % лиц, склонных к аддиктивному поведению в форме злоупотребления «новыми ПАВ», и 26 % их сверстников из контрольной группы. В неполной нуклеарной семье проживают 20 % лиц ОГ и 10 % лиц КГ. Неполная расширенная семья отмечена, по данным анкетирования, у 26 % лиц ОГ и 6 % лиц КГ (с нормативным поведением).

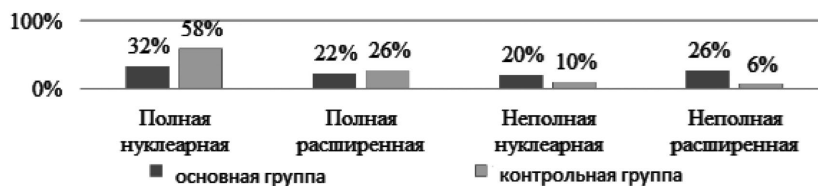

Рис. 1. Структура семьи исследуемых лиц

Рис. 2. Социальная характеристика семей исследуемых лиц

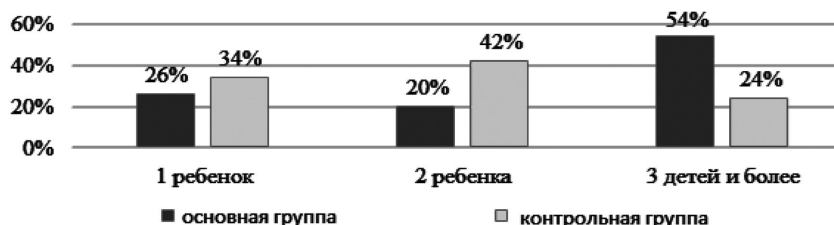

Рис. 3. Количество детей в семьях исследуемых лиц

Согласно данным, представленным на рисунке 2, 56 % лиц ОГ проживают в благополучных семьях, 12 % – в зависимых, 26 % – в девиантных.

Также отмечено, что 32 % лиц ОГ проживают в семье с низким социально-экономическим статусом.

Из лиц КГ 72 % проживают в благополучной семье, 6 % – в зависимых семьях, 8 % – в девиантных.

Согласно данным, представленным на рисунке 3, 26 % испытуемых основной группы (ОГ) являются

единственным ребенком в семье, 20 % – растут в семьях в двумя детьми, 54 % растут в многодетных семьях. 34 % лиц КГ являются единственным ребенком в семье, 42 % – воспитываются в семьях с двумя детьми, 24 % растут в многодетных семьях.

Далее (табл. 1–5) приведены результаты экспериментально-психологического исследования лиц основной (ОГ), группы сравнения (ГС) и контрольной (КГ) групп.

Таблица. 1. Результаты исследования психологических характеристик испытуемых посредством методики «Пятифакторный опросник личности»

Критерий оценки	Основная группа (n = 50)		Группа сравнения (n = 44)		Контрольная группа (n = 49)	
	M	SD	M	SD	M	SD
Экстраверсия – Интроверсия	49,04	8,12	51,39	11,87	52,78	11,20
Привязанность – Отделенность	54,94	11,16	55,68	11,18	55,29	8,54
Контролирование – Естественность	54,45	8,59	56,89	9,19	56,58	7,20
Эмоциональность – Сдержанность	56,03	11,57	55,03	11,42	52,55	9,36
Игривость – Практичность	47,18 ^{1,2}	8,72	52,81 ¹	7,45	53,12 ²	9,22

Примечание – Данные в графах представлены описательной статистикой, где M – среднее значение в группе, SD – стандартное отклонение.

Таблица 2. Результаты исследования способов совладающего поведения посредством опросника «Способы совладающего поведения» А. Лазаруса

Копинговые стратегии	Основная группа (ОГ) (n = 50)		Группа сравнения (ГС) (n = 44)		Контрольная группа (КГ) (n = 49)	
	М	SD	М	SD	М	SD
Конфронтационный копинг	51,9	14,8	49,2	15,0	51,2	14,1
Дистанцирование	50,9	15,4	48,6	17,5	49,5	14,8
Самоконтроль	58,2	15,7	61,6	13,4	56,1	13,0
Поиск социальной поддержки	23,4 ^{1, 2}	17,1	61,9 ¹	15,9	56,6 ²	15,3
Принятие ответственности	65,3	19,2	65,7	16,2	61,7	18,2
Бегство-избегание	47,4	14,4	45,4	16,1	44,0	14,1
Планирование решения проблемы	67,7	17,0	67,0	17,5	67,5	14,9
Положительная переоценка	56,7	14,8	57,9	16,2	55,9	14,1

Примечание – Данные в графах представлены описательной статистикой, где М – среднее значение в группе, SD – стандартное отклонение.

Таблица 3. Результаты исследования уровня депрессии посредством методики «Шкала депрессии» А. Бека (BDI)

Фактор	Основная группа (ОГ) n = 50		Группа сравнения (ГС) n = 50		Контрольная группа (КГ) n = 50	
	n	%	n	%	n	%
Балл (M±SD)*	6,2	4,0	9,5	8,2	5,8	5,0
Отсутствует депрессия	41	82,0	29	58,0	41	82,0
Легкая депрессия	9	18,0	14	28,0	6	12,0
Умеренная депрессия	0	0,0	4	8,0	2	4,0
Тяжелая депрессия	0	0,0	0	0,0	1	2,0
Очень тяжелая	0	0,0	3	6,0	0	0,0

* М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Таблица 4. Результаты изучения алекситимии посредством Торонтской Алекситимической Шкалы (TAS-26-R)

Критерий оценки	Основная группа (ОГ) n = 50		Группа сравнения (ГС) n = 50		Контрольная группа (КГ) n = 50	
	n	%	n	%	n	%
Балл (M±SD)*	67,66 ^{1, 2}	8,01	59,24 ¹	11,83	58,92 ²	8,36
нет алекситимии	17	34,0	30	60,0	34	68,0
возможна алекситимия	17	34,0	14	28,0	14	28,0
выраженная алекситимия	16	32,0	6	12,0	2	4,0
нет данных	17	34,0	30	60,0	34	68,0

* М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Таблица 5. Результаты исследования интернет-зависимости посредством опросника для определения степени выраженности Интернет-зависимости (С. А. Кулаков, 2004) [6]

Фактор	Основная группа n = 50		Группа сравнения n = 50		Контрольная группа n = 50	
	n	%	n	%	n	%
Балл (M±SD)*	37,3	10,1	38,5	10,5	34,0	7,4
Отсутствует Интернет-зависимость.	43	86,0	43	86,0	50	100,0
Возможна Интернет-зависимость	7	14,0	7	14,0	0	0,0
Есть Интернет-зависимость	0	0,0	0	0,0	0	0,0

* М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Как показано в таблице 1, в категории «Игривость – Практичность» ОГ, СГ и КГ достоверно различны между собой (вероятность случайного сходства $p = 0,000079$, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Тьюки, ошибка между $MS = 76,181$, $df = 147,00$) при среднем значении показателя в ОГ 40,3, что означает предпочтение участниками основной группы игровой деятельнос-

ти по отношению к практической, которое может выражаться в стремлении к праздности, развлечениям и в избегании деятельности, не несущей непосредственного удовольствия. Соответственно, это может быть объяснено в т.ч. и гедонистическим типом мотивации употребления ПАВ. При этом, средние показатели по этой шкале в контрольной группе составляют 53,1, что может выражаться в готовности

к практической деятельности, продуктивности труда и ответственности.

В категории «Мечтательность-Реалистичность» группы сравнения ОГ и КГ достоверно различны между собой (вероятность случайного сходства $p = 0,0000586$, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Тьюки, ошибка между $MS = 84,061$, $df = 147,00$), что свидетельствует о тенденции участников основной группы респондентов к мечтательности, которая может выражаться в склонности относиться к своим мыслям и желаемым образным представлениям как к значащим большего и заслуживающим большего внимания, чем окружающая действительность, а также к легкомысленности и пр. Далее, в категории «пластичность – ригидность» группы сравнения ОГ и КГ достоверно различны между собой (вероятность случайного сходства $p = 0,000022$, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Тьюки, ошибка между $MS = 75,315$, $df = 147,00$), средний показатель в ОГ составил 44,4, что свидетельствует о средней выраженности как ригидности, так и пластичности в то время, как в КГ данный показатель равен 53,6, что свидетельствует о большей ригидности в сравнении с ОГ.

Согласно полученным результатам исследования способов совладающего поведения, приведенным в таблице 2, в категории «Поиск социальной поддержки» группы сравнения, ОГ и КГ достоверно различны между собой (вероятность случайного сходства $p = 0,036934$, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Тьюки, ошибка между $MS = 279,13$, $df = 147,00$), что свидетельствует о значимости поддержки социальным окружением в случае как возникновения зависимости от ПАВ, так и в процессе осуществления лечебно-профилактических и реабилитационных программ. Таким образом, респонденты основной группы имеют более ярко выраженную потребность в нахождении в группе и в получении обратной связи в то время, как участники контрольной группы имеют тенденцию к автономности и готовности к принятию индивидуальных решений.

Как отмечено в таблице 3, показатели депрессии в обеих группах примерно равны, но существует определенная специфика ОГ – в данной группе отсутствуют лица с выявленной умеренной, тяжелой и очень тяжелой депрессией, что можно интерпретировать как общую оскудненность эмоциональной жизни респондентов, так и спецификой выборки (отсутствие в ОГ лиц с клинически выраженной депрессивной симптоматикой). Тем не менее, для уточнения наличия статистически значимой разницы между группами был также применен критерий Стьюдента для несвязанных выборок, согласно которому $t = 2,6$ при верхнем пороге значимости в 2,63, что означает нахождение t в зоне неопределенности, но в непосредственной близости к зоне значимости, что позволяет сделать вывод о существовании определенной

тенденции к возникновению депрессивной симптоматики в ГС (группе риска по Интернет-аддикции).

Согласно полученным результатам по Торонтской Алекситимической Шкале (TAS-26-R), общие суммы баллов ОГ (среднее значение 67,66) и КГ (среднее значение 58,92) достоверно различны между собой, а показатели выраженной алекситимии заметно преобладают в ОГ, что может выражаться в значительных затруднениях в области распознавания и выражения собственных чувств и эмоций, рефлексии, затруднении эмпатии, а также в нарушениях построения эмоционально стабильных отношений с окружающими, что также может быть причиной употребления ПАВ.

В категории «Степень выраженности Интернет-зависимости, тяжесть Интернет-зависимости» группы сравнения ОГ и КГ достоверно различны между собой (вероятность случайного сходства $p = 0,038401$, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Ньюмена-Кейлса, ошибка между $MS = 0,08190$, $df = 147,00$), что свидетельствует о существовании риска формирования и иных, нехимических (в данном случае, Интернет-зависимости) зависимостей у лиц с уже диагностированной химической зависимостью, что может выражаться в постоянно высокой потребности находиться в сети, тревоге, дезориентации в условиях отсутствия доступа к сетевым ресурсам и пр.

Выводы

По данным исследования личностных и социально-демографических характеристик молодых людей с риском формирования аддиктивного поведения было выявлено:

1. Предпочтение участниками основной группы игровой деятельности по отношению к практической, которое может выражаться в стремлении к праздности, развлечениям и в избегании деятельности, не несущей непосредственного удовольствия. Соответственно, это может быть объяснено в т.ч. гедонистическим типом мотивации употребления «новых» ПАВ;
2. Тенденция участников основной группы респондентов к мечтательности, которая может выражаться в склонности относиться к своим мыслям и желаемым образным представлениям как к заслуживающим большего внимания, чем окружающая действительность;
3. Более ярко выраженная потребность у респондентов основной группы и группы сравнения в нахождении в социальной среде и в получении обратной связи, в то время как участники контрольной группы имеют тенденцию к автономности и готовности к принятию индивидуальных решений;
4. Существование тенденции к возникновению депрессивной симптоматики в группе в группе сравнения (группе риска по Интернет-аддикции);
5. Заметное преобладание показателей выраженной алекситимии в основной группе; это может

выражаться в значительных затруднениях в области распознавания и выражения собственных чувств и эмоций, рефлексии, затруднении эмпатии, а также в нарушениях построения эмоционально стабильных отношений с окружающими.

Литература

1. Ересько, Д. Б. Алекситимия и методы её определения при пограничных психосоматических расстройствах / Д. Б. Ересько и соавт. – СПб: НИПНИ им. Бехтерева, 2005. – 25 с.

2. Замогильный, С. И. Алекситимия как фактор риска развития аддиктивного поведения молодежи / С. И. Замогильный, С. А. Игумнов, Ю. А. Николкина, К. Э. Зборовский, А. А. Куксгаузен, П. С. Лапанов // Материалы VI Международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья», Санкт-Петербург, 19–22 сентября 2017 г. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. - 2017. – № 2 (17). – С. 95.

3. Игумнов, С. А. Психосоциальные особенности подростков, употребляющих синтетические каннабиноиды / С. А. Игумнов, А. С. Лобачева, Ю. А. Николкина, А. В. Козырева, М. А. Жердева, П. С. Лапанов, С. М. Шахова // Вопросы наркологии. – 2017, № 6. – С. 71–72.

4. Игумнов С. А., Зуйкова Н. Л., Бурцев А. А., Лапанов П. С. Комплексная программа профилактики зависимости от «новых психоактивных веществ» у подростков / С. А. Игумнов, Н. Л. Зуйкова, А. А. Бурцев, П. С. Лапанов // Амбулаторная и больничная психотерапевтическая и психологическая помощь сегодня (междисциплинарное взаимодействие): материалы 13-й и 14-й Всероссийской общественной профессиональной медицинской психотерапевтической конференции. Москва, 22 декабря 2016 г. / Под ред. Н. Л. Зуйковой, А. И. Аппенянского, Ю. П. Бойко, Ю. С. Шевченко. – М.: РУДН, 2016. – С. 105–108.

5. Кулаков, С. А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков / С. А. Кулаков. – СПб, 2004. – 464 с.

6. Николкина, Ю. А. Систематическое употребление синтетических каннабиноидов и Интернет-аддикция у лиц молодого возраста: предрасполагающие факторы / Ю. А. Николкина, С. А. Игумнов, С. И. Замогильный, К. Э. Зборовский, П. С. Лапанов // Материалы Всероссийской конференции «Школа В. М. Бехтерева: от истоков до современности», Санкт-Петербург, 18–19 мая 2017. – СПб: НИИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2017. – С. 325–327.

7. Крюкова, Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – М., 2007. № 3. – С. 93–112.

8. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие / А. Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. – 23 с.

9. Beck, A. T. An Inventory for Measuring Depression / A. T. Beck, C. H. Ward, M. Mendelson, J. Mock, J. Erbaugh // Archives of General Psychiatry. – Vol. 4, June 1961.

10. Igumnov, S. A. The addiction to synthetic cannabinoids: clinical picture and therapy / S. A. Igumnov, S. M. Shakhova, E. V. Grinevich // Teismo psichiatrijos ir teismo psichologijos aktualijos 2017: psihikos sveikata asmens ir visuomenes gerovei / [Актуальные проблемы судебной психиатрии и судебной психологии]. – Vilnius, June 1–2, 2017. – P. 24–25.

11. Taylor, G. J. Toward the development of a new self-report alexithymia scale / G. J. Taylor, D. P. Ryan, R. M. Bagby // Psychotherapy and Psychosomatics. 1985. – V. 44. – P. 191–199.

12. Yong, K. S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder / K. S. Yong // Cyber Psychology and Behavior. – 1998. – Vol. 1. – P. 237 – 244.